

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ СПЕЦКУРСА «ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ»

Муза Д.Е.

Донецкий национальный технический университет

Отечественная высшая школа переживает нелегкий период реформ, содержательная сторона которых направлена на изменение качества преподавания дисциплин социогуманитарного профиля. В полной мере эти изменения относятся к высшей технической школе.

Здесь, одним из направлений этих изменений является введение в учебные планы новых учебных курсов по выбору студентов. В число таких курсов МОН Украины в 2007 году был внесен (рекомендован) учебный курс «Философия глобальных проблем современности». Курс, нужно заметить, фиксирующий лишь часть нынешней глобальной проблематики, в то время как мировое сообщество пришло к более емкой конвенции – «Глобалистика» (Global studies).

Однако факт введения нового курса, по моему мнению, имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Позитив здесь вполне очевиден: ни украинское образование, ни украинское общество больше не могут отгораживаться от глобальной проблематики, которая «давит» на локальные площадки и восточноевропейский регион в целом. Негатив связан с объективным отставанием отечественной науки от стран Запада, Востока и России в этой области (отдельные научные группы, напр., Институт мировой экономики и международных отношений НАНУ, или отдельные исследователи, напр., Э.А.Афонин, В.А.Дергачев, В.П.Капитон, В.М.Лукашевич, М.А.Шепелев и др. отнюдь не «делают погоду»). Иное дело Российская федерация, где в ведущем вузе – МГУ создан факультет глобальных процессов, осуществляется подготовка специалистов, публикуются результаты научных исследований, и осуществляется рефлексия новой учебной дисциплины (!). Речь идет о специальной площадке (конгрессы «Глобалистика – 2009» и «Глобалистика – 2011»), плюс, специальном издании «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания» (выпущено 4 выпуска).

В ДонНТУ этот курс по моей инициативе читается с 2008 года. Причем, пока только для экономических направлений подготовки. Для его реализации был создан пакет методических документов, включая учебное пособие «Введение в глобалистику». Однако уже сейчас понятно, что знакомство с базовыми проблемами глобалистики

необходимо представителям практически всех направлений подготовки базового университета и его подразделений.

Ниже я постараюсь показать, в чем мне видится актуальность задач данного спецкурса, а также обозначить способы их решения.

Сегодня, глобалистика как относительно молодое междисциплинарное научное направление, изучающее глобальный мир как связное и противоречивое целое, отличается плюрализмом мнений в плане понимания собственного предмета, структуры и специфики. Зачастую высказываемые учеными соображения образуют так называемую фрактальную зону, где масштабы и условия рассмотрения объекта являются подвижными, а значит, незавершенными и нечеткими. Данное обстоятельство в полной мере сказывается и на учебной дисциплине.

Всё это порождает необходимость в полноценной рефлексии развивающегося предмета, определения его границ, структуры и своеобразия. Нужно заметить, что к данной проблеме обращается большое количество исследователей, часть из которых тяготеет к универсальному пониманию предмета, в то время как другая часть не может преодолеть рамки привычной специализации. Так, А.П.Федотов определяет предмет глобалистики в виде «общих закономерностей развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической» [1, с.19]. Часто предмет глобалистики видится сквозь призму глобализации, при внутренней дифференциации последней на объективный, субъективный и методологический уровни (М.А.Шепелев [2, с.12], В.М.Лукашевич [3, с.24]). Такая точка зрения усилена совмещением глобальной проблематики и глобализации, как объективной формы их развертывания [4]. Кроме того, глобалистика может самоопределяться через: а) глобальные проблемы; б) глобальные процессы; и в) глобализацию (И.В.Ильин [5, с.3]). Сами же глобальные проблемы предлагается группировать вокруг трех фундаментальных направлений: «человек – техника», «человек – культура», «человек природа» [6, с.22].

Как видим, такой разброс мнений только усложняет процесс институционализации курса в техническом вузе. Спрашивается, каков выход из сложившейся ситуации мировоззренческой и методологической неопределённости?

Нужно отметить, что попытки её устранения имеют место: так, сделанный в своё время М.А.Чешковым акцент на рамочной

концепции, с претензией на наддисциплинарный характер и включающий в себя «твердую» и «мягкую» версии освоения предмета [7], пока не признан научным сообществом. И это несмотря на то, что выпущены фундаментальные издания: Глобалистика: Энциклопедия (2003) и Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь (2006), выходят тематически ориентированные журналы «Век глобализации» и «Journal of globalization studies»).

В свою очередь, опыт изучения мировой литературы дал возможность предложить уточненную версию предмета глобалистики с опорой на системное понимание мироцелостности, которое сегодня усилено синергетической версией её динамизма [8]. Именно на эти методологические средства возлагается надежда по реализации синтеза знаний и преодоления редукционизма различных научных дисциплин, культивирующих позитивизм (его модификации).

Если попытаться дать исходную дефиницию самой глобалистики, то можно сказать, что она представляет собой мощный, но неоднородный комплекс естественных и социогуманитарных наук, изучающий происхождение, динамику и социоприродную объективацию общемировых (или глобальных) проблем, практические возможности их регулирования, предвидения их разрушительных последствий, а также стремящийся к выработке альтернативных (устойчивых) сценариев развития миросистемы и её частей в условиях глобализации. Разумеется, глобальные процессы не ускользают от внимания социологии и политологии, мировой экономики и статистики, демографии и антропологии, культурологии и экологии, также фокусирующих своё внимание на глобальных и нелинейных эффектах развития. Но сложносоставная и сверхдинамичная природа глобальной системы: *природа – человек – общество* требует объективного, всестороннего, системного, логически и эмпирически достоверного и прогностически точного их описания/ объяснения/ понимания.

Характеризуя системно-динамическое единство человека, общества и природы нужно обратить внимание на то, что это единство выступает объектом глобалистики, т.е. той областью, где зарождаются, оформляются, вызревают и проявляют себя глобальные проблемы и тенденции. Выработывая общий взгляд, охватывающий космически-биосферную, антропологическую и социальную эволюцию, академик В.И.Вернадский пришел к выводу: организованность всей системы, её структурированность и общий вектор развития, в конце концов, зависят от продуктивности научного

разума [9, с.433-438]. Научный разум выступает в роли силы, придающей эволюционирующей биосфере новый формат и качество – ноосферы. По его мнению, состояние человеческого разума, культуры и морали является решающим фактором глобальной эволюции. Отсюда система приобретает более определенный вид: *природа – человек – социум – научный разум (ноосфера)*. Но разум, как свидетельствует история XX столетия, может быть злым, культура вырождаться в варварство, а мораль утрачивать атрибуты универсальности и всеобщности. Именно эти деструктивные акции разума заставили академика Н.Н.Моисеева сделать важное признание: «надо постараться не выделять Разум и его носителя Человека из Природы, а научиться видеть их в контексте развития Природы, как явление самой Природы» [10, с.255].

Подобная задача вообще квалифицируется как переход от мировоззренческого антропоцентризма – к био- и космоцентризму. Но он выполним при условии вполне определенной «экологии разума» (Г.Бейсон), т.е. коррекции всей аксиоматики жизни современного человека и общества, как главных агентов рационально-волюнтаристского переустройства мира под собственные односторонне-алчные интересы.

Иной взгляд на системно-динамическое единство человека, общества и природы предложил основатель и первый президент Римского клуба А.Печчеи. В его понимании эта система должна – в обязательном порядке – включать в себя технику как главный фактор системных изменений. Это мнение подтверждается как рефлексией над техносферой (В.Г.Горохов, В.М.Розин, В.Ф.Шаповалов, А.А.Воронин, В.Г.Попов, Х.Ленк, В.Хьюслер и др.), так и современными технико-информационными практиками. Тем самым, объект глобалистики предполагает не менее «тотальную систему»: *природа – человек – общество – техника*, где зарождаются и получают свою материализацию глобальные проблемы [11, с.40].

Наконец, нельзя обойти вниманием позицию венгерского ученого и футуролога Э.Ласло, которую он высказал ещё в 1990 году. Согласно Э.Ласло, современное восприятие мира «возводит экономический рост в ранг вершины общественного прогресса», и, кроме того, именно экономика «является полем битвы, на котором люди, предприятия и нации борются за выживание и за прибыль» [12, с.27, 28]. Отсюда система может иметь более дифференцированный вид: *природа – человек – общество – экономика*, в которой рынок как глобальный трансформер, определяет логику развития остальных подсистем.

Проще говоря, тотальная система – в различных её вариациях, – выступает объектом данной науки. Но для выделения предмета из мировой тотальности нужно сделать важное методологическое одно уточнение.

Нередко можно слышать мнение о том, что глобалистика интересуется такими переменными величинами миросистемы как: количество и структура населения Земного шара; качество жизни людей в различных регионах планеты; состояние биосферы, её способностью к регенерации в условиях удвоенной (по сравнению с допустимой) антропогенной нагрузки; количество невозобновляемых и возобновляемых ресурсов; тенденцией роста технического могущества человечества, в т.ч. в военно-промышленной, политической, хозяйственной и культурно-досуговой сферах; разнообразными факторами, приводящими миросистему и её целостность в неустойчивое, раздифференцированное и неуправляемое состояние. Отсюда следует, что её предметом являются драматические взаимоотношения между подсистемами единой био-антропо-социо-техноэкономической целостности: *природа < > человек < > общество < > техно-экономика*. Такую фокусировку можно считать оправданной, поскольку она отражает существующие в науке и педагогике принципы организации знания и познания.

Итак, главными особенностями взгляда глобалистики на свой объект и предмет являются: 1) мир ей представляется как единое и связанное целое, как сложная система локальных (транслокальных), региональных (трансрегиональных) и собственно глобальной площадок жизнедеятельности (жизневоспроизводства); 2) это целое находится в кризисном состоянии, причем кризис диагностируется как исторически предопределенное, т.е. объективное и закономерное состояние всей системы; 3) сущность кризиса осознается через преодоление современным человечеством естественных пределов воспроизводства биосферы, её структурной и функциональной разбалансировки; 4) для восстановления гомеостаза в системе: природа – человек – общество – техника (ноосфера), необходимы срочные мобилизационные меры и добрая воля всего человечества; 5) для выработки сценариев и моделей мировой динамики глобалистика использует всё существующее в современных науках разнообразие подходов и методологических инструментов, направленных на изучение возможных траекторий развития мироцелостности.

В свою очередь, глобалистика ставит перед собой и берется решать такие познавательные и практически-организационные задачи: а) она стремится адекватно описать свой объект и предмет за счет

философской координации усилий т.н. материнских наук (экономика, политология, социология, теория международных отношений, международное право, культурология и т.д.); б) она целенаправленно и методично фиксирует проблемы и противоречия глобального мира на двух уровнях: уровне явлений и уровне сущности; в) в её компетенцию входит выработка методологии исследования и регулирования глобальных проблем современности; г) ею решается мировоззренческая задача, т.е. переформулировка принципов организации жизни и деятельности в условиях растущей нестабильности в миросистеме и неопределенности судеб человечества; д) она предлагает варианты решения глобальных проблем незамедлительно, путем апелляции к политическим и хозяйственным элитам мира.

Суммируя эти задачи можно сказать, что цель глобалистики – это выработка адекватной, с т.з. состояния всех наличных и потенциальных параметров миросистемы, стратегии жизни человечества в новых сверхсложных био-социо-техногенных условиях, когда оно поставило (само себя) в неорганические рамки существования [13, с.17-19]. Однако этих констатаций, по моему мнению, все же недостаточно для окончательной фиксации предметной сферы глобалистики, в т.ч., в рамках учебного курса. По большому счету, о её предмете можно говорить тогда, когда будет учтен динамический фактор существования системы.

Динамический аспект, в свою очередь, может быть интерпретирован через системообразующий элемент – человека, как «глобально-уникальной проблемы современности» (В.М.Лейбин). Не секрет, что человек разумный – в его биосоциальных превращениях – поставлен в центр процесса и с ним соизмеримо все остальное: логика геологического, логика биологического и логика социального. В нем и через него осуществляются конвергенции и дивергенции этих подсистем геобиосоциосистемы. Но спрашивается, как быть с тем, что: геологическая эволюция отнюдь не линейна? биологическая эволюция – в широком и узком смыслах – тормозится современными людьми, посчитавшими свой вид недостаточно совершенным, недостроенным? социальная эволюция скорее разворачивается в революционном ключе, в т.ч. за счет реализации, как правило, репрессивных идеологических установок и перманентной научно-технической революции? не современный ли человек все больше привыкает к своей постчеловеческой ипостаси, а значит, он находится на векторе бегства из биологической ниши и социального бытия в мир искусственного?

Проще говоря, когерентная картина происходящего (геобиохимические циклы, социально-исторические революционные трансформации, НТП и экономический кризис) – это во многом иллюзорная картина, поскольку логика жизни системообразующего элемента – человека, сама крайне многозначна (если не сказать, алогична), не говоря уже о том, что он, в своей бытийной неопределенности, способен (?) нужным для него образом переформатировать гео- и биосферы – в ноосферу. Конечно, достаточно просто постулировать единство человечества, а за ним рассматривать весь универсум сквозь эту призму. Но есть явные ограничения экологического, социального, ценностно-ментального и этического характера, о которых писали В.И.Вернадский, А.Печчеи и представители «Римского клуба». Они касаются системной вменяемости человека, его «человеческих качеств», наконец, ответственности за судьбу Бытия, которая на деле (в экономических, политических и культурных акциях) отсутствует.

И здесь, как мне кажется, нужна дистинкция человечества на вполне определенные антропокоды, порожденные конкретными цивилизационными процессами, а именно, на Западе, в Китае, Индии, Евразии, Латинской Америке и Африке. Причем, дистинкции, усматривающей в «западоиде» (А.А.Зиновьев), «либероиде» (С.Э.Кургинян) главную ударную силу современного мира. Причем, отнюдь не ноогенную! В этом отношении справедлива ремарка П.Тейяра де Шардена о том, что «ведущая ось антропогенеза прошла через Запад», поскольку «всё, что было давно известно в других местах, приняло окончательное человеческое значение, лишь войдя в систему европейских идей и европейской деятельности» [14, с.170]. Но так ли это на самом деле, тем более что сам французский теолог и палеонтолог постулировал: «Размещение, последовательность и солидарность существ зависят от их конкретного места в общем генезисе...» [14, с.174]?

Нисколько не сгущая краски, можно допустить конечное торжество «западоида» и «западоидности» как торжество эго-хищника, которое выдает себя за универсальный принцип. Причем, формирование «западоида» шло в два этапа: вначале проходил отбор больших масс людей на качества «западоидности», сейчас «западоидов» производят в массовом порядке при помощи воспитания, обучения, идеологии, пропаганды, культуры, медицины и психологии. Основными же чертами «западоидности», по Зиновьеву, являются: практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность к риску,

холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими, способность к самодисциплине и самоорганизации [15, с.46-47]. Конечно, часть из них, делает этого человека привлекательным, но другая часть – отталкивающим. Но качества «западоида» распределены в людских массах в самых различных пропорциях и комбинациях [15, с.49-50]. В своей сумме эти качества дают нам отрицательный образ этого антропологического типа, но также формируют картину западного социума, его структурных и функциональных особенностей.

В таком виде он прямо или косвенно репрессирует иные структурные элементы универсума – китайскую, индийскую, православную (евразийскую), мусульманскую, латиноамериканскую цивилизации с их неповторимыми культурами и уникальными антропокодами. Опыт эволюции не-западных цивилизационных игроков, опыт их освоения природы, опыт их социального проектирования и технического творчества поставлен под вопрос «капиталистической цивилизацией» (Э.Валлерстайн). Понятно, что ни о какой «гармонизированной общности сознаний», ни о каком «мегасинтезе», о котором мечтал Тейяр де Шарден, говорить в позитивном смысле просто не приходится.

Напротив, если говорить об антропологических предпосылках перехода к устойчивому развитию, то от современного человека потребуются невиданные ранее нравственные усилия по самообузданию, по приведению своей жизни к гармонии с внешним миром, но на основе «чувства общности, ответственности, дисциплины и любви в глобальном масштабе» [16, с.198-205].

Другая линия аргументации может быть связана с современной техносферой, которая интерпретируется как искусственный порядок деятельности и общения, самообнаружения и самозабвения человека. Отрицательный взгляд на техносферу ведет к утверждению: именно она надстраивается над геологическими, биологическими и социальными процессами, охватывая их извне и пронизывая изнутри. Положительный взгляд, напротив, постулирует: между биологическими и техническими системами, биоценозами и техноценозами существует определенный параллелизм, в т.ч. позиции эволюционного понимания развития этих систем. Однако, если вновь обратиться к человеку как системообразующему элементу, то быстро

обнаружится хрупкость позитивной прогностики: сам homo больше не желает быть sapiensom, скорее e-homo, кибернафтом, «улучшенным человеком», nano-sapiens-ом и т.д. По большому счету глобалистика должна признать тот факт, что тенденция трансгуманизма или «расчеловечивания человека», точкой опоры которого является информационная революция [15, с.52-57], вообще лишает общую схему закрепленного за ней смысла.

Поэтому, как мне кажется, предмет и задачи глобалистики могут быть интерпретированы с акцентом на проблему ухода человека из биоэволюционного и отчасти социоэволюционного каналов, а также поиска новых векторов и форм развития, причем, с очевидным прицелом на торжество искусственного. Отсюда следует, что объект и предмет глобалистики не просто подвижны, они имманентно включают опасность деструкции всей системы. Это обстоятельство дает возможность привлечь внимание слушателей учебного курса на тупиковости ситуации постчеловека. Именно эта тенденция и должна быть ведущей при активизации дальнейших усилий в учебном курсе. Но с другой стороны, в качестве позитивной перспективы должно конструировать новую модель человека, способного к поиску не мнимого, но подлинного гомеостаза с другими подсистемами реальности.

Литература

1. Федотов А.П. Глобалистика: начало науки о современном мире. Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп./ А.П.Федотов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
2. Шепелев М.А. Глобалистика: учеб. пособие/ М.А.Шепелев. – Днепропетровск: ДНУ, 2001. – Часть 1. – 144 с.
3. Лукашевич В.М. Глобалистика: Учебное пособие. – 3-е издание, переработанное и дополненное/ В.М.Лукашевич. – Львов: «Новий Світ – 2000», 2006. – 540 с.
4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп./ А.Н.Чумаков. – М.: Проспект, 2009. – 428 с.
5. Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики/ И.В.Ильин. – М.: Издательство Московского университета, 2009. – 108 с.
6. Капітон В.П. Філософія глобальних проблем сучасності: монографія/ В.П. Капітон, О.В.Капітон, В.В. П'ятун. – Дніпропетровськ,: ДДФА, 2010. – 374 с.
7. Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата / М.А.Чешков. – М.: НОФМО, 2005. – 224 с.
8. Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов / Под ред. И.В.Ильина, Д.И.Трубецкова. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 412 с.
9. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И.Вернадский // Вернадский В.И. О науке. – Дубна: «Феникс», 1997. – Т. 1. – С. 303 – 538.

10. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917 – 1933 / Н.Н.Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 488 с.
11. Печчеи А. Человеческие качества / А.Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
12. Ласло Э. Новое понимание эволюции / Э.Ласло // Один мир на всех: Контуры глобального сознания. – М.: Прогресс, 1990. – С. 23 – 31.
13. Муза Д.Е. Введение в глобалистику: Учебное пособие / Д.Е.Муза. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (донецкое отделение), 2010. – 240 с.
14. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П.Тейяр де Шарден. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. – 240 с.
15. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма / А.А.Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1995. – 461 с.
16. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 224 с.
17. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров / В.А.Кутырев. – СПб.: Алетейя, 2009. – 264 с.